

Всё пропало.

Чжан Сюэфэн сидел на скамейке у дороги, обхватив голову руками, и беззвучно вопил от досады. Сначала он пошел на открытый конфликт с инвестором, попавшись в ловушку, расставленную для него же, а затем, не совладав с эмоциями, демонстративно покинул кабинет, не оставив ни себе, ни партнерам путей к отступлению. И что еще хуже, он позволил себе двусмысленные высказывания прямо на глазах у матери — как ни посмотри, это был полный провал.

Похоже, Япония — это страна, которая действительно заставляет людей глупеть.

— К счастью, вы недалеко ушли.

Сотрудник в строгом черном деловом костюме, который утром приносил им контракт и провожал на встречу с председателем совета директоров, догнал их, тяжело дыша.

— Э-э, прошу прощения, — Чжан Сюэфэн поднял голову, выражая свое искреннее раскаяние за недавнюю вспыльчивость. — Но после того, как я устроил такой скандал перед председателем, у вас, должно быть, возникли неприятности?

— Ничего подобного, председатель не станет злиться из-за таких мелочей.

Сотрудник протянул визитку. На ней было написано: Ответственный отдела стратегических инвестиционных исследований архитектурной корпорации Акаси Групп — Акаси Томоё.

Акаси Томоё. Имя звучало довольно женственно. Чжан Сюэфэн присмотрелся к сотруднику. Несмотря на то, что тот старался выглядеть максимально нейтрально, носил безликий деловой костюм и даже коротко остриг волосы, подражая мужскому стилю, при более внимательном наблюдении можно было заметить женственные черты.

— Вы ведь... случайно не старшая сестра Акаси? — Чжан Сюэфэн почувствовал, как у него нервно дернулся глаз.

— О, вы наконец-то догадались, — госпожа Акаси Томоё одарила его безупречной профессиональной улыбкой. — По ряду причин мне пришлось подстричься. Я всё гадала, когда же вы сообразите.

Теперь он попал впросак по-крупному. Если бы они не находились посреди улицы, он бы с радостью провалился сквозь землю.

— Честно говоря, ваши слова и поступки минуту назад выглядели как действия рыцаря, защищающего принцессу. Это было впечатляюще.

Ваша младшая сестра — вовсе не принцесса, которая только и ждет, пока ее кто-то спасет. Чжан Сюэфэн украдкой взглянул на Акаси, которая всё это время стояла рядом, опустив голову и храня молчание. Он подумал об этом, но озвучить не решился.

— Чуть не забыла о деле, — госпожа Акаси Томоё сдержала улыбку и достала из сумки новый пакет документов. — Мать сказала: если у вас действительно есть талант, докажите это ей.

Новый контракт был почти вдвое толще предыдущего. Даже не открывая его, можно было догадаться, что внутри скрываются строгие условия, полные скрытых ловушек. Настоящая сделка с дьяволом — может, стоит назвать этот проект Фауст?

Хотя лицо Чжан Сюэфэна сохраняло вежливую маску, а губы произносили слова благодарности, в душе он чувствовал лишь крайнюю усталость и раздражение.

— На этом моя задача выполнена. Дальше всё зависит от вас.

Хотя она была женщиной, намеренно нейтральный стиль одежды поначалу заставил Чжан Сюэфэна принять ее за мужчину, искусно переодетого в женское платье. Он даже восхитился тем, что крупные токийские компании идут в ногу со временем, проявляя такую толерантность. Однако, когда она подошла ближе, знакомый аромат парфюма, такой же, как у Акаси, пробудил в нем подсознательное чувство опасности — словно от ядовитой змеи, искушающей Адама и Еву.

— Поручаю Нанами вам.

Сакурай Сакура за одно утро пережила слишком много потрясений. Сначала — первая попытка стартапа, закончившаяся встречей с алчными инвесторами, затем поездка в огромную корпорацию и разговор на повышенных тонах с председателем, а под конец — открытие, что ее невзрачная младшая сокурсница на самом деле дочь состоятельных людей. Сюжетные повороты, на которые в американских сериалах или аниме ушли бы десятки серий, случились за пару часов. Мозг Сакурай просто отключился, перейдя в защитный режим.

— И всё-таки, почему вы двое держитесь за руки так естественно?! — наконец выдавила она. Этот внезапный вопрос застал Чжан Сюэфэна врасплох.

— Ман, мне очень нравится, что ты такой решительный, когда эмоции берут верх, но это может ввести людей в заблуждение.

— А. — Чжан Сюэфэн чувствовал себя виноватым из-за того, что втянул Акаси в свой амбициозный бизнес-план.

— Кто в заблуждении? — Чжан Сюэфэн задался вопросом, не сама ли Сакурай всё неправильно поняла.

— Сестра Акаси всё неправильно поняла, — Сакурай посмотрела на него с выражением полного разочарования.

<http://bllate.org/book/21127/2143757>